

События	Люди	Политика	Экономика	Экспертиза
<b>США ревнуют Россию к Ираку</b>	<b>Террорист Атгериев скончался в тюрьме</b>	<b>Коммунисты готовят всенародный референдум по земле</b>	<b>Исламские страны создают новую мировую валюту — золотой динар</b>	<b>Чем кормят пассажиров на борту самолета</b>
2	3	4	5	7

## Спорт



ДМИТРИЙ АСТАХОВ

**Состоялся дебют новой сборной страны по футболу**

11

# Пустыня сахара

Почему у нас до сих пор нет своего инсулина

Скандальным приговором — оправданием всех шестерых обвиняемых — закончилось судебное рассмотрение дела о хищении государственных средств в крупных размерах, в котором обвинялись руководители и сотрудники ОАО «Российский инсулин».

Пока ставить точку в деле рано: 27 августа кассационный протест на решение Майкопского городского суда, принесенный представителем обвинения прокурором Юрием Богусом, рассмотрит Верховный суд Республики Адыгея.

Об этом же с отечественным инсулином «Известия» рассказывали дважды («История о пропащей вывеске», 15 декабря 1999 года и «Дело об инсулине растет», 11 октября 2000 года). Мы обещали читателям рассказать и о том, как пройдет суд.

Татьяна БАТЕНЕВА, Надежда КРАВЧЕНКО

### Адыгейское чудо

В истории со строительством завода по производству отечественного свиного инсулина все было странно с самого начала. И выбор места строительства — города Майкопа, где отродился не было фармацевтического производства и необходимого сырья. И выбор руководителя проекта — бывшего помощника бурлишки, а в то время уже пчеловода Николая Анистратенко. И выбор оборудования и технологий — следствие показало, что за государственные денежки покупалась, например, заводом ненужная документация и по ценам, заводом нереальным.

Однако проект был любимым детищем тогдашнего министра здравоохранения генерала Эдуарда Нечаева. Он обещал покончить с покупкой дорогого зарубежного инсулина, лично инспектировал «стройплощадку», тратил большие суммы казенных денег на проект.

Несколько лет, пользуясь покровительством московских чиновников и руководства Республики Адыгея, ОАО получало государственные кредиты, в том числе и возвратные, и «закапывало» их на зарубежных счетах вместе со своим партнером, гражданином Италии Эннио Паскуино. Но никакого «отечественного инсулина» так создано и не было. Вместо этого покупалось импортное сырье, очищалось не в промышленности (и это было единственное реальное звено амбициозного проекта), а затем вновь отправлялось за рубеж, где из субстанции готовили препарат и вновь ввозили в Россию. И хотя девять десяти-

лет работы проводилось на заводах польской фирмы «Польфа», препарат продавали под маркой «Российский инсулин». Публиковалась крикливая реклама, в Москве функционировало представительство фирмы «Российский инсулин», г-н Анистратенко вращался во влиятельных московских кругах. А в это время на стройплощадке на окраине Майкопа сиротливо торчали несколько металлоконструкций, заложённых, впрочем, еще до широко разрекламированного строительства. И даже огромная вывеска на рекламном проспекте оказалась просто фотомонтажом...

### Финал с сюрпризом

Генеральный директор ОАО «Российский инсулин» Николай Анистратенко и его заместитель Александр Нартов были помещены в Бутырский следственный изолятор осенью 1999 года, когда Генеральная прокуратура РФ возбудила против них уголовное дело по двум статьям УК РФ — о хищении государственных средств в крупных размерах путем мошенничества и злоупотреблении служебным положением. Расследование вел Следственный комитет при МВД РФ. Следствие шло два года: протоколы допросов, сотни приобщенных к делу документов, запросы в Интерпол и командировки в несколько стран мира, куда вели

следы пропавших денег, заключения экспертиз... 60 томов уголовного дела передали следователи в суд вместе с обвинительным заключением, которое специалисты назвали хорошей профессиональной работой. Общий ущерб, нанесенный государству, оценили в 20 млн долларов.

— Мы были просто ошарашены оправдательным приговором — рассказал «Известиям» майор юстиции Игорь Яковлев, руководитель следственной оперативной группы. — Суд практически не принял ни одного аргумента обвинения, в приговоре не нашли отражения ни показания свидетелей обвинения, ни протоколы допросов обвиняемых с признанием вины, ни заключения экспертов.

Государственное обвинение на процессе представлял прокурор отдела прокуратуры Республики Адыгея Юрий Богус. Немедленно по окончании суда, оправдавшего всех обвиняемых, он принес протест в Верховный суд Адыгеи.

— Кассационный протест, поданный мной, вызван несогласием с вынесенным приговором, — заявил «Известиям» Юрий Богус. — Приговор не соответствует требованиям уголовного-процессуального закона, а выводы суда, изложенные в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.



1996 год. Николай Анистратенко (в центре) во время встречи с премьер-министром Виктором Черномырдиным

### Одноглазая Фемида

Неожиданности начались сразу же, как только дело было передано из московского суда в городской суд Майкопа. Формальным поводом было то, что большинство преступлений, в которых обвинялись подсудимые, было совершено здесь. И хотя все источники пропавших средств и главные покровители проекта обретались в столице, а сама история по социальной значимости и масштабам была явно федеральной, делу кто-то очень хотел придать характер локального.

Суд — всегда поединки. Обвинение и защита не просто излагают свои аргументы. Они ищут уязвимые места в позиции друг друга, используя малейший шанс, не упуская ни одного приема противника, трактуя нормы

закона так, как выгодно себе. И только судья в этом поединке объективный рефери, вдумчивый аналитик, служащий закону. На этом процессе, отмечают наблюдатели, ситуация была несколько иной.

Государственный обвинитель старался сохранять объективность. Четверым подсудимым вменялся в вину лишь один малозначительный эпизод — и когда они внезапно представили суду доказательства невиновности, проверка которых требовала новых оперативно-розыскных мероприятий, прокурор сам отказался от предъявленного им обвинения. По некоторым частностям он снял обвинения и в адрес основных «героев» процесса. Но судья действовал иначе.

Наблюдатели отметили: все, что можно было использовать в защиту подсудимых, суд охотно

### ● ЦИТАТА ДНЯ

**«Медицина: кошелек и жизнь».**

Карл КРАУС

принимал. Все, что подтверждало позицию обвинения, словно растворялось в воздухе. Обвиняемым верили на слово — у обвинения принимали даже не все документы. Свидетелям защиты достаточно было сослаться на провалы в памяти — их показания принимались безоговорочно. Свидетели обвинения приводили конкретные факты — их показания объявляли проявлением неприязненных личных отношений. Противоречия в показаниях обвиняемых трактовались в их пользу. Доводы экспертов, напротив, суд проигнорировал, а сами они были объявлены не объективными.

Простой пример: на предприятии собирались производить свиной инсулин. Но за небольшие деньги купили через посредника (того самого итальянского партнера Паскуино, имевшего предприятие в княжестве Монако) технологию производства инсулина из поджелудочной железы крупного рогатого скота — в деле этот документ фигурирует как «бычий файл». Купили, как объясняли подсудимые, чтобы продавать «бычий» инсулин в мусульманские страны, где, дескать, свиной покупать не будут.

(Окончание на 2-й стр.)



К торжественному открытию завода было готово все

Только в газете **ИЗВЕСТИЯ**

## Спертое дыхание

Запуск первого завода по уничтожению химического оружия отложен по соображениям безопасности

21 августа в поселке Горный Саратовской области планировалось торжественно открыть первый в России завод по уничтожению химического оружия (УХО). Комиссия по приемке ко вчерашнему дню должна была полностью завершить свою работу, а ее члены — поставить подписи под актом о приемке объекта. Этого не произошло.

Решение, озвученное едва ли не накануне намеченного пуска — отложить открытие завода по крайней мере до октября, — было принято полпредом, председателем государствен-

ной комиссии по химическому разоружению Сергеем Кириенко по мотивам, никак не названным. Лишь местная власть в лице губернатора Аяцкова поспешила заявить, что «если бы объект был открыт в августе, то вопрос безопасности не был бы решен полностью». Что именно имелось в виду под «не решенным полностью» вопросом безопасности, Аяцков не уточнил.

«Известия» попытались найти ответ на этот вопрос.

Читайте расследование на 6-й стр.

## Анатолий ИКСАНОВ, директор Большого театра: «Повеса» вместо «Американцев»

8 сентября Большой театр открывает очередной сезон. Планы его были объявлены еще в марте. Однако за истекший период они довольно сильно поменялись. О новых планах и других новостях по возвращении из отпуска директор театра Анатолий ИКСАНОВ рассказал обозревателю «Известий» Екатерине БИРЮКОВОЙ.

— Что поменялось с марта?

— Я бы не сказал, что изменения существенны. Основа осталась. Но жизнь богаче планов, так что что-то подкорректировалось. Вместо «Американцев» — оперы Евстигнея Фомина, которой мы собирались 29 декабря открывать новую сцену, — наместен к постановке Стравинский, «Положения повести». Ставить будет Дмитрий Черняков. Дирижер Александр Титов. Это та же новая сцена. Но времени не хватает — премьера будет немного позже.

— А что случилось с «Американцами», для которых уже была сформирована эффективная постановочная команда: Эпипельбаум, Краснополяска, Гриненко?

— Во-первых, режиссерская экспликация нам не очень понравилась. Во-вторых, в этой постановке не оказалось ни одного артиста Большого театра.

— Насколько я знаю, кастинг еще не был завершен.

— Ну, оркестр — точно уже был не наш, хор — тоже. Соплисты — вряд ли.

— Я знаю, что партитуру «Американцев», которая хранилась в Мариинском театре, было очень сложно добыть...

— Да, но мы ее в результате добыли. И мы не отказываемся от этой идеи. Откровенно вам

скажу, что мы предложили поставить ее Дмитрию Чернякову. Он подумал и сказал, что его не устраивает музыкальная составляющая этой оперы. Значит, предложим кому-нибудь другому.

— Как получилось, что Большой театр заказал постановку «Американцев», не заключив контракт с постановщиками?

— Существует разные формы договоренностей. Тут была договоренность устная.

— Кто ее проговаривал?

— Петр Поспелов, бывший начальник отдела планирования.

— Почему вы решили расстаться с Поспеловым?

— Слава богу, расстались мы с пониманием. Одна из главных проблем: он не осознавал, что Большой театр — это не продюсерский центр. Нельзя делать проекты, в которых не заняты артисты театра.

— Вы не имеете в виду практику приглашения зарубежных звезд на премьерные спектакли?

— Нет, конечно.

— Увольнение Поспелова в общественном сознании прочно связано со скандалом по поводу Владимира Сорокина, который пишет либретто оперы для Большого театра. Ведь он — один из авторов этого проекта.

— Это вещи абсолютно не связанные. Никакие партийные и политические силы влиять на



ВИКТОР АХМедов

меня не могут. И Десятников, и Сорокин активно работают над новой оперой. В марте мы надеемся получить результаты. И сейчас мы заказываем еще две современные оперы — не могу пока сказать кому. Это композиторы из бывшего Советского Союза.

— Насколько я знаю, контракт с Десятниковым и Сорокиным тоже предполагает возможность вашего отказа от этой оперы.

— Конечно. Если нас что-то не устроит, то мы к постановке это произведение не принимаем. Так мы договорились.

— Что теперь будет с отделом планирования, который возглавлял Поспелов?

— Мы ищем нового человека, равноценного Петру. Это очень сложно. А Петру мы очень благодарны — в течение сезона им был фактически сформирован репертуар до 2005 года, и мы его придерживаемся.

## Праздник и траур

День скорби почти отменил День флага

Вчера в День государственного флага нашей страны российский триколор присутствовал на всех флажштоках России. Праздник в честь основного государственного символа впервые в истории совпал с днем национального траура по погибшим в катастрофе Ми-26 под Ханкалой. Уведомительным учреждениям президент рекомендовал отменить развлекательные программы. К его желанию, как выяснили «Известия», прислушались не все.

Константин ГЕТМАНСКИЙ, Мила КУЗИНА

Вчера к Дому правительства России в Москве, где должны были состояться торжества по случаю Дня флага, пришли лишь несколько активистов организаций «Август-91» и «Живое кольцо», защищавших парламент одиннадцать лет назад.

— Траур. Поэтому многие из нас остались дома, — пояснили собравшиеся «Известиям». Люди были мрачны и немногословны. Флаги в их руках склонялись к земле. Российский триколор стал четырехцветным: добавилась черная ленточка. На флажштоке у памятника погибшим в августе 1991-го его подняли лишь наполовину.

Федерального закона, регламентирующего проведение Дня флага, пока нет. Поэтому те немногие сограждане, которые считают 22 августа настоящим праздником, вчера действовали так, как приказало сердце. В Воронеже, например, шествие отменили не только из-за трагедии в Ханкале, но и потому, что в связи с ремонтом перекрыта главная улица — проспект Революции.

(Окончание на 2-й стр.)

### КУРСЫ ВАЛЮТ С 23 АВГУСТА

1 австралийский доллар	17,1778
1 англ. фунт стерлингов	48,1901
1000 белорусских рублей	17,0002
1 датских крон	41,5437

1 доллар США	31,5711
1 евро	30,8765
100 исландских крон	36,7833
100 казахских тенге	20,4735

1 канадский доллар	20,2691
1 норвежских крон	41,7210
1 сингапурский доллар	18,0355
1 турецких лир	19,3510

10 украинских гривен	58,8717
Belgium	1,70-EUR
Great Britain	1,2-E
Denmark	12,-DKR
France	1,80-EUR

Germany	1,45-EUR
Italy	1,80-EUR
Japan	1,00-EUR
Switzerland	2,4-SFR
Spain	1,80-EUR

Luxembourg	1,70-EUR
Netherlands	1,36-EUR
Sweden	16,-SKR
Switzerland	2,4-SFR
Spain	1,80-EUR

Цена барреля сырой нефти марки Urals (с.л.с. Европа)	16,00 MCK
на 21 августа 16,00 MCK	составляла \$26,68

Розничная цена газеты «Известия» в России и странах СНГ свободная